

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС20-11205 (7)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 мая 2024 года

Резолютивная часть определения объявлена 6 мая 2024 года

Полный текст определения изготовлен 20 мая 2024 года

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего публичным акционерным обществом Банк «Югра» государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – заявитель, банк) на определение Арбитражного суда города Москвы от 03.11.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.09.2023 по делу № А40-83941/2018 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Хортица» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

заявителя – Гундарова И.В., Пермякова О.Л.;

должника – Береговой В.В.;

Федеральной налоговой службы (далее – уполномоченный орган) – Макарова А.В. и Степанов О.С. (до перерыва), Санин Д.В., Панченко Т.В.;

Федерального агентства по управлению государственным имуществом (далее – Росимущество) – Олейников М.А. (до перерыва), Лукьянчиков В.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 13.02.2024 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, объяснения представителя заявителя, поддержавшего доводы кассационной жалобы, а объяснения представителей должника, уполномоченного органа и Росимущества, возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

банк обратился в суд с заявлением о пересмотре по новым обстоятельствам определения Арбитражного суда города Москвы от 25.03.2021 об отмене по новым обстоятельствам определения того же суда от 27.06.2019 о включении в реестр требований кредиторов должника требования банка в размере 14 545 812 177 рублей 99 копеек как обеспеченного залогом имущества должника согласно перечню, установленному договорами об ипотеке (залоге недвижимости) от 08.06.2017 № 126/024/023/078/ДЗ-17 и № 126/024/023/078/ДЗ-17-2 (далее – договоры ипотеки).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 03.11.2022, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2023 и Арбитражного суда Московского округа от 07.09.2023, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить названные судебные акты и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В судебных заседаниях представители заявителя поддержали доводы кассационной жалобы по изложенным в ней доводам, представители должника, уполномоченного органа и Росимущества возражали против удовлетворения жалобы.

Изучив материалы дела, заслушав участников судебного заседания, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, представленных отзывах и письменных пояснениях на неё, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в период с 2014 по 2017 годы банк выдал кредиты заёмщикам – акционерному обществу «Абигейл», закрытому акционерному обществу «Нефтегазовая компания «Прогресс», обществам с ограниченной ответственностью «Техпрострой», «СТРОЙБИЗНЕСГРУПП», «Билдинг Групп», «Сибирь Нефтепрогресс». Обеспечением исполнения заёмных обязательств служили заключенные между банком и должником (залогодателем) обеспечительные сделки, в том числе договоры ипотеки.

24.04.2018 принято заявление уполномоченного органа о признании должника банкротом, решением от 05.08.2020 должник признан несостоятельным, введена процедура конкурсного производства.

27.06.2019 требования банка в размере 14 545 812 177 рублей 99 копеек включены в реестр требований кредиторов должника как обеспеченные залогом недвижимого имущества.

07.12.2020 по заявлению конкурсного управляющего должником вышеуказанные обеспечительные сделки признаны недействительными.

25.03.2021 на основании заявления конкурсного управляющего определение о включении в реестр требования банка в размере 14 545 812 177 рублей 99 копеек как обеспеченного залогом отменено по новым обстоятельствам в связи с признанием недействительными обеспечительных

сделок (пункт 2 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации); назначена дата рассмотрения требования банка по существу.

06.04.2021 (до рассмотрения по существу требования банка о включении в реестр задолженности) прекращено производство по делу о банкротстве должника в результате погашения третьим лицом – обществом с ограниченной ответственностью «Скважины Сургута» всех требований реестровых кредиторов на общую сумму 956 833 177 рублей 87 копеек. В итоге требование банка, уже не учитываемое в составе третьей очереди реестра, по существу так и не было рассмотрено и осталось не погашенным. В связи с прекращением производства по делу о банкротстве должника, производство по рассмотрению требования банка также было прекращено.

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2022 № 305-ЭС20-11205 (3) отменено определение суда первой инстанции от 07.12.2020 в части признания недействительными обеспечительных сделок, заявление в данной части оставлено без рассмотрения.

Обращаясь с настоящим заявлением о пересмотре, банк настаивал на наличие нового обстоятельства – состоявшуюся 24.02.2022 отмену определения суда первой инстанции от 07.12.2020, послужившего основанием для отмены определения от 27.06.2019 о включении требования банка в реестр требований кредиторов должника (пункт 1 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Отказывая в удовлетворении заявления, суды исходили из того, что пересмотр судебных актов об отказе во включении банка в реестр в рамках уже прекращённого дела о банкротстве должника невозможен.

Судебная коллегия считает данные выводы судов ошибочными.

В настоящем деле не было принято судебных актов об отказе во включении требований банка в реестр требований кредиторов должника. Прекращение производства по делу о банкротстве должника не препятствовало рассмотрению арбитражным судом первой инстанции настоящего заявления по правилам главы 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не исключало возможное возобновление по нему производства в случае признания новым обстоятельством судебного акта о восстановлении требований банка, не учитываемых в момент прекращения процедуры банкротства. Законность избранного заявителем способа защиты, не связанного с необходимостью повторного рассмотрения по существу его требований в порядке статей 71 и 100 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), судами и участвующими в деле лицами под сомнение не ставилась и по существу не оспаривалась. Иных препятствий для рассмотрения заявления банка, в том числе в виде не разрешенного судом по существу спора об оспаривании заключенных между должником и банком обеспечительных сделок, не имелось. Отказав в удовлетворении заявления банка по мотивам недоказанности им всей совокупности признаков для пересмотра по новому обстоятельству

определения суда первой инстанции от 25.03.2021, суды нарушили положения пункта 1 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Между тем ошибочные выводы судов не привели к принятию неправильного решения по существу спора.

Положениями Закона о банкротстве не предусмотрена возможность одновременного рассмотрения двух и более дел о банкротстве одного и того же должника. Данное правило нашло своё отражение в пункте 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», согласно которому при наличии одного незавершенного дела о банкротстве второе дело о банкротстве того же должника возбуждению не подлежит. При ином подходе реализация неоднократно задействованного и не завершённого механизма несостоятельности (банкротства) как экстраординарного способа урегулирования отношений между должником и его неоплатными кредиторами, с учётом зачастую ликвидационной направленности модели функционирования института несостоятельности, является недопустимой, поскольку преследует иные, не связанные с защитой вышеуказанных отношений, цели.

В настоящее время в отношении должника возбуждено дело № А40-242431/2022 о несостоятельности (банкротстве), очередное судебное заседание по рассмотрению обоснованности требований банка к должнику назначено на 19.06.2024.

Таким образом, конкурсный управляющий банком активно защищает частный и публичный интересы во вновь возбужденном и не завершённом деле о банкротстве должника. Какая-либо правовая неопределённость в вопросе реализации заявителем своих прав вопреки приводимым им в кассационной жалобе доводам отсутствует.

Поскольку общий вывод судов об отсутствии оснований для удовлетворения заявления банка является верным, обжалуемые судебные акты надлежит оставить без изменения на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Арбитражного суда города Москвы от 03.11.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.09.2023 по делу № А40-83941/2018 оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трёхмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

Д.В. Капкаев

Судья

С.В. Самуйлов